91
А

ГИДРО-МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ ПРИ СНК СССР.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГИДРОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ОЛЕГ АЛЕКИН

НА АЛТАЙ
К ТЕЛЕЦКОМУ ОЗЕРУ

(ПУТЕВОЙ ОЧЕРК)

50
50
ТЕКА
195 Г
Инв 4229

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГИДРОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
ЛЕНИНГРАД — 1930

ПРЕДИСЛОВИЕ.

За последние годы непрерывный поток экспедиций устремляется от центра к периферии Союза—к нацменьшинствам, в их автономные республики и области. В числе других, Автономная Ойротская Область, расположенная на территории Алтая, является объектом интенсивной экспедиционной деятельности научных и хозяйственных учреждений Москвы, Ленинграда, Новосибирска и Томска. Вслед за экспедициями в Ойротию, эту Швейцарию Западной Сибири, ежегодно устремляется еще более широкий поток туристов и курортников. Целью экспедиций является изучение природы, населения и производительных сил страны, целью туристов—потребление того богатства, которое кажется неисчерпаемым в Алтае,—красоты и свежести этой горной страны.

Работая на Алтае над изучением одного из крупнейших и прекраснейших горных озер—Телецкого озера, совершая ежегодно отдаленные путешествия в горы за 200 километров от железной дороги, мало ограничиться сухими служебными отчетами. Сотрудник Государственного Гидрологического Института О. А. Алекин, принимавший участие в исследовании озера, сообщает в своем очерке о том, что он видел и пережил во время пути и экспедиционной работы последних двух лет.

С. Лепнева.

XI—1930 г.

На Алтай к Телецкому озеру

(Путевой очерк).

ЧАСТЬ I.

Дорога на озеро.

В Сибири.

Наш поезд движется по бесконечной Барабинской степи... Название степь невполне подходит для этого ровного с небольшими перелесками простора. Частое присутствие возделанных полей как-то противоречит нашему понятию о степи, как об однообразной покрытой травой равнине.

Как в калейдоскопе, перед окнами мелькают сменяющие друг друга поля с овсом, рожью или громадные луга, местами покрытые болотистыми кочками, а между отдельными участками березовый молодняк граничит чередующиеся культуры. Временами на зеленом фоне молодой растительности появляются ровные, черные полосы добротной, вспаханной черноземной земли, мелькнет одинокий пахарь и снова поля, луга, деревья...

Особенно колоритно выделяется убежавший далеко от полотна темный лес, окаймляющий всю эту картину на подобие рамки.

Странно поражает только безлюдие этой огромной страны. Деревень почти совсем нет в поле зрения, только изредка, далеко на горизонте, покажется крыло ветренной мельницы и десяток разбросанных соломенных крыш. Чувствуется огромная необъятная Сибирь. Много еще впитает она в себя людей и всем найдет место и работу. Были бы люди!

Иногда картина резко меняется. Вместо старой дремлющей русской Сибири, вырисовывается облик новой советской Сибири, Си-

бири, лихорадочно индустриализирующейся. Пахаря, одиноко бредущего за сохою, сменяют тракторы, деловито расползающиеся во все стороны и поднимающие целины нетронутой, жаждущей обработки земли. С ними гармонируя высятся гиганты элеваторы, блистая светло-серой поверхностью бетона. Вечером же взор привлекают блуждающие по небу лучи прожекторов сибирской аэро-линии. Это уже новая Сибирь!..

Разъезды здесь часты, но стоят они совершенно одиноко. Путь вдруг раздваивается, поезд замедляет ход и тихо проползает, остановясь на несколько секунд, мимо одинокого чистенького кирпичного здания, провожаемый взглядами немногих обитателей. Скоро Новосибирск.

Новосибирск.

Проехав громадный, 800-метровый мост с 4-мя пролетами через спокойную, величественную Обь, поезд сразу очутился над городом, который расстилается по обе стороны высокой железно-дорожной насыпи. Совершенно не соответствует столице Сибири плохой вокзал с еще худшей камерой хранения ручного багажа. Нельзя придумать ничего более нерационального и скучного, как стоять по 2 часа в очереди для того, чтобы сдать свой чемодан.

После обычной возни и хлопотни с билетами можно было сесть в автобус и проехать в центр города.

Город Новосибирск (прежде Новониколаевск) по темпу своего развития достоин звания „Сибирского Чикаго". Сам город еще очень молод и возник при прокладке сибирского пути всего каких-нибудь 30 лет тому назад. До этого на его месте, с 1893 года, было селение Новониколаевское, стоявшее на берегу Оби в 3-х километрах от станции „Обь".

Выгодное географическое положение города, расположенного на перекрестке водного пути Оби с сибирской магистралью, а также примыкающая с юга Алтайская железная дорога, обеспечили быстрый рост населения и город разростался по берегам Оби. После революции сюда переносится краевой сибирский центр. И вот новую молодую столицу Сибири начинают быстро отстраивать, придавая ей современный вид. Город оригинален своими контрастами; наряду

Фот. 1. Г. Бийск.

Фот. 2. Р. Бия у г. Бийска.

с маленькими, серенькими деревянными домиками высятся прекрасные, недавно построенные трех и четырехэтажные здания, выделяясь свежей бетонной отделкой. И как-то странно видеть это детище современной техники среди кучки прилипших к нему домишек.

Главная улица, идущая в центре города, Красный проспект, обсаженная посредине деревьями в виде бульвара, упирается в реку Обь. На ней находится много интересных новых красивых построек. Это—здание центральной гостиницы, Краевой Комитет ВКП (б) с крышей копией мавзолея Ленина и здание Краевого Совета Рабочих и Крестьянских депутатов, с куполом наверху и с символическими фигурами рабочего и крестьянина по бокам. Двигаясь по проспекту вниз можно выйти на берег судоходной здесь Оби. Левый берег ее покрыт отмелями, но правый довольно глубок. Большое удовольствие после дороги доставляет купанье в очень теплой летом реке.

После всех перепетий посадки в 1 час ночи по местному времени, поезд Алтайской дороги трогается к югу. Счастье, если вы попали в платцкартный вагон прямого сообщения Новосибирск—Бийск, иначе не миновать мучений ночной пересадки на станции Алтайской.

Бийск.

Небольшой вокзал, пыльная дорога и убогие деревянные дома окраин—вот первое впечатление от города. Дорога Бийских улиц настолько плоха, что не обошлось и без аварии. Не доезжая трех домов до остановки, переезжая через бревно, курок нашей пролетки сломался, передок вылетел вперед, а кузов сел в пыль. Ямщик успел только воскликнуть:

— Вот так заработал!..

Надо вообразить что делается здесь весной и осенью. Вот где поле деятельности Автодору! А ведь к вокзалу ходят автобусы.

Город Бийск (фот. 1 и 2) растянулся вдоль правого берега реки Бии несколькими длинными параллельными улицами, из-за чего номера доходят до 200. Посредине города большая площадь. Прежде здесь происходила оживленная торговля хлебом, теперь же зерно идет прямо в вагоны. В центре три улицы мощеные, но на окраинах выбоины и пыль, в которую можно провалиться чуть ли

не до щиколоток. Во время дождей целые улицы превращаются в озера грязи, и проезд по ним закрыт.

Промышленность в Бийске невелика, хотя население его около 50 тыс. Имеется несколько заводов, из которых наиболее значительны большая фабрика брезентов и холодильник.

Достать лошадей в Бийске нетрудно, достаточно пойти в дом крестьянина, где всегда приезжие ямщики ждут попутчиков. Цены они заламывают солидные, и запросив до 300 рублей за пару до Телецкого озера, соглашаются в конце концов за 100 рублей [1]). Из Бийска ходит в город Улалу автобус. Но мы едем на лошадях, потому что тряска по плохой дороге на автобусе опасна для нашего экспедиционного снаряжения. Взяв с почты свой багаж и снаряжение, с раннего утра двигаемся на „парáх“ [2]) в путь к столице Ойротской Автономной Области городу Улале, до которой от Бийска 95 километров.

В Улалу.

Наконец-то мы на воле, среди степей, предшествующих предгорному Алтаю! Наступает настоящая экспедиционная обстановка, с жизнью полной неизбежных, но не лишенных прелести трудностей.

Обеденный привал на самом берегу реки Катуни. Погода улучшается, июльское солнце палит. Ведь Алтай немного севернее нашего Крыма. Ямщики улеглись в тени под телегой и пережидают жаркий полдень. Они удивляются мне и товарищу и заявляют, что ни за что на свете не согласились бы раздеться на солнце. Справа журчит быстрая Катунь. Она, переливаясь холодными струями, стремительно несется, размывая свои некрутые берега. В период таяния снегов или больших дождей вода в Катуни сильно прибывает и иногда бывает белая, как известковое молоко.

Беря свое начало в Катунских белках [3]), протекая вдоль снежных хребтов, с которых сбегают ее притоки, Катунь обладает холодной водой, и попытка моя купаться в ней потерпела крушение.

---

[1]) Цены относятся к 1930 г.

[2]) Из-за трудной дороги на Алтае ездят обычно на парах.

[3]) Так называются на Алтае снежные вершины гор.

Дорога идет теперь все время к югу, по маршруту, изображенному на чертеже № 1.

Путь от Бийска до реки Катуни шел по страшно пыльной дороге, хотя и рядом с только что насыпанным шоссе, по которому, однако, ямщики ездить не любят. По бокам дороги тянется раскиданный кучками березняк в перемешку с хвойными деревьями. Только вдоль Катуни дорога становится лучше и тверже. Интересна переправа через Катунь. Паром ходит на блоке по металлическому тросу, перекинутому через реку на высоте 3—4 метров. Течение

Черт. № 1.

здесь настолько быстро, что достаточно небольшого усилия паромщика, правящего рулем, чтобы паром быстро сносило с одного берега на другой. После Катуни дорога идет полями, причем на горизонте везде маячат, закутанные в дымку первые отроги Алтайского хребта.

Мы едем без овса, и для кормежки лошадей приходится ночевать в поле. Процесс ночевки очень примитивен. Лошадей распрягают и, стреножив, пускают. Пылает костер. Кипит чай. Наскоро завершается трапеза и... спать. Спим одетые в пальто; ночью здесь бывает холодно, а утром роса. Закутываемся с головой в брезент. Подъем ранний, еще задолго до восхода солнца, когда все оку-

тано предрассветным туманом, и слышны первые отголоски пробуждающейся природы. Из-за карантина сибирской язвы приходится делать крюк и переправляться ниже Айского, вследствие чего путь удлинился до 120 километров и был пройден лишь в двое суток (автомобиль же ходит в Улалу через Майму всего 6—7 часов). Дорога идет все время вдоль Катуни, через село Айское, которое тянется около 3-х километров. Сразу за Айским переплыли Катунь на пароме и вступили в область предгорий Алтая. Вся местность здесь всколеблена громадными холмами и производит впечатление всколыхнутой воды. Холмы покрыты травой, а некрутые склоны—хлебом. Мимо проносятся перекаты Катуни, изобилующей порогами и вследствие этого неудобной даже для сплава леса. Здесь река, шириной до 80—100 метров, стремглав несется через уступы, шумя и покрывая пеной мутные воды. Сколько здесь неиспользованной энергии! Будет время, когда все это найдет свое применение.

Улала.

Улала, административный центр Ойротской Автономной Области, расположена в ложбине между окружающими ее горами и представляет собой селение из 800 дворов, с 1928 года переименованное в город. В нем всего несколько улиц, из них наибольшие Советская и Ойротская. Маленькие деревянные домики очень привлекательны своей сравнительной чистотой и уютом. В городе есть школы, столовая, кино, маленькая электростанция, освещающая город (первая в Ойротии), и свой телефон. Правда, с телефоном иногда бывают курьезы, и надо только видеть, как после пятиминутного бесполезного верчения ручки несчастный абонент с отчаянием кричит невидимому врагу:

— Алло! Станция, да уснули вы что ли! Чорт возьми!..

Вообще эта маленькая горная область еще очень молода.

В Улале имеются все соответствующие ее областному значению органы. Так на Советской улице расположены: Областной Исполком, Областное Отделение Государственного банка, Областной Комитет ВКП(б), ОГПУ, Областной Отдел Народного Образования и Кредитное товарищество. Все эти учреждения занимают небольшие домики, что вполне гармонирует с общей миниатюрностью страны.

Однако, нельзя обойти молчанием эту „миниатюрность" страны; поверхность ее занимает 88 тысяч кв. километров, т. е. превышает более чем вдвое территорию европейской Франции. Население ее, действительно, редко и состоит приблизительно на половину из русских и алтайцев, племенной состав которых в отдельных частях Алтая разнообразен. В городе вы постоянно слышите русский язык, хотя туземцы говорят на нем очень плохо. Все вывески, плакаты, названия пишутся на обоих языках. Шрифта своего ойроты не имели и пользовались до сих пор русскими буквами. С 1930 года введен латинский алфавит. Внешность ойротов показывает их принадлежность к монгольской расе, но цельного типа нет, так как Алтай населяют много различных племен; большинство их относится к тюркской народности. Так есть: шорцы, телеуты, черневые татары, кумандинцы, теленгиты, алтайцы-калмыки и др. Одежда их в городе совершенно одинакова с русскими, и даже в некоторых аилах трудно теперь найти алтайца в своем национальном костюме (фот. 3). Обычные, такие же как и повсюду, косоворотки, штаны и мягкие самодельные сапоги „обутки", поверх же нередко можно увидеть брезентовую спецовку. Но все-же почти у всех за поясом заткнута традиционная, сидящая на громадном чубуке, трубка, которую каждый алтаец сосет чуть ли не с колыбели. С пояса свешивается расшитый и разукрашенный кисет, в котором алтайцы хранят свой доморощенный табак. До сих пор алтайцы составляли темную часть населения, которую спаивали и грабили купцы и чиновники, и только с советской властью начался культурный подъем этой заброшенной национальности. Открыто много школ, введен свой алфавит, проводится алтаизация советского аппарата путем массового выдвижения ойротов, и интенсивно ликвидируется неграмотность. Теперь нередко увидишь молодого ойрота или ойротку комсомольцев, бывших всего год, два тому назад неграмотными, а теперь приехавшими в Улалу на курсы выдвиженцев или на кооперативные курсы. Мне самому пришлось встретить в одном маленьком аиле молоденькую ойротку комсомолку, приехавшую на каникулы с курсов из Улалы и объяснявшую на собрании своим сородичам задачи супрягов [1]) и их преимущества перед индивидуальным хозяйством.

[1]) Временные товарищества по обработке земли.

Действительно, сейчас Алтай культивируется. Теперь уже не слышно о жертвоприношениях лошадей с священной пляской шаманов, да и сами шаманы уже сдали в Сельский Совет, в знак отказа от своей деятельности, свои атрибуты—бубны.

Но в глухих местностях еще осталась неприязнь к русскому, объяснимая вековыми притеснениями, которые терпели инородцы от приезжего „казака". Случалось, зайдя в юрту, спросить дорогу алтайца, но он, хотя и знал русский язык, но не желал отвечать иначе, как на своем языке, не считаясь с нашим „мен-бель-бес" (я не понимаю). Приобщившиеся к культуре алтайцы очень опрятны и даже чище русских, но этого нельзя сказать про горцев. Там редко кто моется, игнорируя мыло вообще, и в глуши признаком высшей чистоты хозяйка считает, при угощении гостя чаем, предварительно обтереть чашку свом грязным подолом. Гость же, в случае отказа, очень обидел бы хозяина.

Интересен в отношении знакомства с бытом алтайцев Ойротский Музей, помещающийся в Улале на Советской улице, в маленьком кирпичном домике. Особенно богато освещен там культ шаманства со всеми принадлежностями обрядов жертвоприношения и одеяниями шаманов. Хорошо обрисованы охота и история развития оружия на Алтае. Много домашней утвари и прочих характерных алтайских вещей.

Но еще интереснее природные богатства Алтая, к сожалению, пока еще мало изученные, но на которые в Ойротии возлагают большие надежды. Председатель Плановой Комиссии, при Областном Исполнительном Комитете, где мы регистрировали нашу экспедицию, стоя у карты, рисовал нам широкие перспективы экономического развития Ойротского края. Он рассказывал, что во многих местах уже открыты залежи каменного угля, по предварительным анализам обладающего прекрасными качествами, а наряду с ним железные и медные руды, то есть все данные для развития цветной и черной металлургии. Особенно интересно было известие, сообщенное ему недавно жителями, что на юге области (он называл место) —„из скалы течет вода горючая",—то есть очевидно что-то вроде нефти. Но страна очень бедна и даже не может отправить кого-либо из компетентных лиц для проверки этих слухов. Он жаловался, что экспедиции, посещающие Алтай, больше интересуются бытом жителей,

Фот. 3. Алтайцы.

Фот. 4. Долина р. Иши. (Фот. В. М. Дукельского).

географией и экономикой страны, не уделяя достаточного внимания тем источникам богатств, которые более всего интересуют местный край. Если же принять во внимание, что весь Алтай прорезан быстрыми и бурными горными речками, берущими начало на высоких снежных вершинах, и если сочетать этот белый уголь со скрытыми в недрах гор залежами руд, то перед будущим Алтая развернутся блестящие перспективы.

Уже с 1927 г. начались изыскания по р. Бии для постройки мощной гидроэлектрической станции, которая сразу даст толчек в развитии экономики страны. И не даром в Улале в этом весьма маленьком городке, заброшенном между гор на сотню верст от железной дороги, где еще совсем недавно ко всеобщему удивлению населения и ужасу лошадей, первый раз прошел автомобиль, теперь горит электрический свет и протянуты нити телефона!

В административном отношении область делится на аймаки, которые объединяют отдельные Сельсоветы. Есть в Ойротии и милиция и пограничники. Хуже с Красной Армией. Военная обязанность введена только с 1928 г., и красноармейцев-ойротов очень мало.

Нам пришлось задержаться на 2—3 дня в городе, прежде, чем были соблюдены все формальности, и наняты ямщики. Отсюда дорога лежит прямо на Телецкое озеро. Последняя ночь в Улале, в доме крестьянина была беспокойна. Крысы, величиной с котенка, пробегали по одеялу, пытаясь залезть на стол.

От Улалы к Телецкому озеру.

От Улалы к Телецкому озеру 120 километров. Дорога идет на юго-восток, все более и более углубляясь в горный Алтай, сначала по долине р. Маймы, а затем р. Иши, кажущейся бесконечной со своими переправами вброд. Весной или после больших дождей Иша, сильно разливаясь, препятствует движению. Долина р. Иши очень живописна (фот. 4).

Дорога, то поднимается, то опускается по склонам долины; кругом горы, холмы с густой хвойной растительностью, а по бокам обступает огромная, выше пояса, зеленая трава, с пестрым убранством цветов, достигающая человеческого роста. Продвигаясь все время к верховьям р. Иши, становящейся все более мелкой и узкой,

мы подходим к возвышенностям, служащим водоразделом бассейнов рек Катуни и Бии. Временами начинаются более крутые подъемы, на которых приходится сходить с лошади и идти пешком. Особенно прекрасен подъем на гору Узлек. Он идет по дороге, вокруг которой точно гигантские свечи стоят стройные колоссальные осины в зеленой канве хвойного леса. Ночуем в низинах у небольших речек. Несмотря на то, что днем в июле жарко, ночью становится холодно, и на ночь приходится кутаться в теплую одежду.

Из крупных селений можно отметить Успенское (оно же Нижнее Пьянково или Чоя), аймачный центр с маслозаводом. За горой Узлеком лежит село Верхнее Пьянково, разбросанное по высоким, обросшим редким кустарником холмам. Через несколько километров за Верхним Пьянковым начинается последний большой подъем с очень крутым спуском, и далее дорога идет лесом к р. Бии.

Через Бию устроен паром-самолет, такой же как и Катунские паромы; течение Бии здесь очень сильно (фот. 5). Интересно увидеть снова Бию, теперь уже в ее верхнем течении, после того, как оставишь низовье ее у Бийска. Здесь она в несколько раз уже, но зато несравненно чище и быстрее. По обоим сторонам перевоза стоит селение, называемое Камболино. Отсюда до озера всего 30 километров. Если взглянуть с двигающегося парома сквозь замечательно прозрачную воду, то по дну видно, насколько быстро мчится река, с силой расшибающаяся о паром. В 8 километрах от перевоза лежит село Кебезень. Дорога к Кебезени пролегает около обрывистых и беспорядочно нагроможденных скал с россыпями.

Кебезень довольно большое село, стоящее на берегу Бии. Здесь помещается контора участка лесных заготовок, есть кооператив, и почта ходит регулярно 2 раза в неделю. Несколько выше на горе в 1,5 километрах расположено селение Верхняя Кебезень. Кебезень является чем-то вроде центра для населения Телецкого озера. Путь из Кебезени в Артыбаш, главный поселок озера, может быть сделан двумя дорогами—через горы и тайгу по узкой вьючной тропе и по берегу Бии. Прежде и здесь путь был только верхом, теперь же дорогу улучшили, и в Артыбаш можно проехать на колесах, если только вода в Бии не очень высока. Первые 9 километров дорога идет лесом, а потом выходит на берег Бии, где река бешено несется, образуя пороги (фот. 7). Ниже по течению виден самый

Фот. 5. Паром через Бию у Камболина.

опасный Пыжинский порог. Километра через 2 путь становится настолько узким, что приходится ехать у самой реки под громадными нависшми утесами (фот. 6). Это первые два „бома" (скалы). Через 4 километра сравнительно ровной местности, минуя длинный говорливый Кобыровский порог, будут еще 2 бома, дорога по которым для лошадей ужасна (фот. 8 и 9). Для того, чтобы создать дорогу у обрывающейся прямо в реку скалы, в воду насыпают обломки скал, сравнивают битым камнем, ставят перила, и узкий, недопускающий встречи проезд готов. С одной стороны кипит вода, с другой нависли отвесные камни, поросшие кустами черной смородины. Местами вода выступила и залила дорогу, тогда лошади, фыркая, осторожно лезут вдоль скал по брюхо в воде, еле удерживаясь от сильного, холодного течения, образующего на каждом шагу водовороты, грозящие увлечь неосторожного путника.

Этот участок нередко является гибельным для бьющегося багажа, а также и для самих экипажей. После последнего бома, через 5 километров относительно спокойной дороги, переехав мост через реку Юрток, выезжаем вдоль Бии по тряской с торчащими камнями дороге к поселку Артыбаш, расположенному у истока р. Бии на Телецком озере.

ЧАСТЬ II.

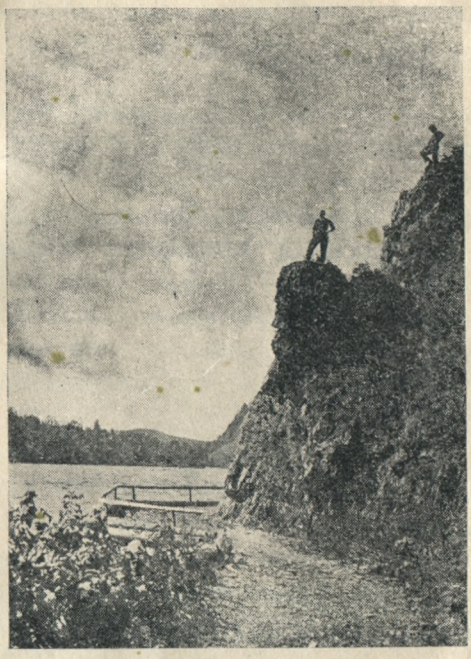
По озеру.

Телецкое озеро.

Телецкое озеро! Как странно звучит это название, не гармонируя с его величественным внешним обликом! Оно заимствовано от имени племени телессов, некогда населявших это озеро. Но так зовут его лишь русские, которым в сущности чуждо оно. У природных жителей озера алтайцев есть другое более красивое название—Алтын-Коль, что значит „Золотое озеро".

Трудно сказать, что хотели они запечатлеть этим именем, природные ли богатства, таящиеся в окружающей тайге в образе драгоценной пушнины, или же легкую „золотую жизнь", которую можно было вести на берегах озера. Но часто приезжие могут слышать от алтайца целую легенду о происхождении этого названия. И мне рассказал ее один алтаец с изсиня-черными глазами, когда я плыл на пароходе первый раз через озеро. Передают ее, хотя и серьезно, но улыбаясь, потому что фабула сказочная. Вкратце так:

—...„Давно, давно, когда еще почти не было людей на озере, был голод... И вот один человек (очевидно алтаец) достал большой кусок золота с конскую голову и понес его домой. Идти ему надо было по горам, окружающим озеро. Шел он, шел и страшно устал, а кроме золота с конскую голову нес он большой кусок хлеба. Хотел он бросить золото, но стало жаль, и бросил безумец хлеб, не расстался с золотом. Но голод взял свое. Когда он взобрался на большую, большую гору, то изнемог от голода и не мог идти дальше. Тогда он понял до чего его довела жадность и, подняв золото, бросил его с горы в озеро, а за ним бросился и сам. С тех пор озеро зовется Алтын-Коль, а гора эта Алтын-Ту, что значит золотая гора".



Фот. 6. Первые бомы.

Фот. 7. Бия у бомов.

Над этим плодом старо-алтайской народной фантазии местные жители теперь иронизируют, в особенности по поводу прыжка с вершины потому, что вершина даже не видна с озера, а сама гора не столь отвесна.

По своему величественному виду Алтын-Коль вполне заслуживает свое название. Трудно представить себе более красивое, стройное и вместе с тем сурово-простое сочетание крутых обрывистых берегов с голубой лазурью водного пространства. Кажется, что берега это — кайма нарочно поставленной декорации, украшающая эти хрустально-холодные воды. Берега большей частью ровны, и лишь изредка отдельные мысы и заливы разнообразят ландшафт, создавая не мало прекрасных бухт, в которых может найти хорошее пристанище застигнутый внезапной непогодой плывущий по озеру рыбак или путник.

Ведь Алтын-Коль бывает грозен!...

Его низовки [1]) отличаются лютой свирепостью (особенно зимой) и иногда несут с собою даже смерчь. Низовка, как правило, всегда несет с собой непогоду. Еще до ее появления небо на западе покрывается тучами, застилающими небосклон. Все ближе надвигаются они, затихает вся природа, даже вода затихает, колыхаемая как бы испуганными боковыми ветерками, быстро меняющими свое направление. Наконец, вдали горы заволакиваются белой пеленой приближающегося дождя, и по мере его приближения по воде, тихой до сих пор, начинают пробегать отдельные клинья рябоватой зыби. Все сильней и сильнее напор ветра. Колыхаются и трещат деревья. Волнуется вода. И наконец налетает шквал. Он свирепо несется, подымая и задирая валы, украшая их белыми гребнями-белками. Это уже зловещий признак, и надо быть осторожным.

Полную противоположность низовкам представляют верховки. Верховка летом несет хорошую погоду „вёдро", а зимой оттепель. В ясную установившуюся погоду, по утрам регулярно дует верховка. Это одна из характернейших черт местного климата озера. Верховка приятна для плывущих с верховьев озера. Однако зимой и верховка бывает сильна и часто служит непреодолимым препятствием для плавания.

[1]) Ветры с низовья.

1955
Инв. 44296

Я помню одну верховку летом 1929 года, когда я после десяти-пятнадцати минут позорно сбежал с ответственного поста рулевого нашей лодки, шедшей под парусом, передав кормовик нашему рабочему - проводнику. Но и тот после этой бури и 4-х часового пребывания на руле не мог от напряжения два дня поворачивать шею. Весло буквально рвет из рук, и горе, если лодка повернется боком к валам. Зато верховка редко бывает в ненастье, и приятно просыпаться в палатке на берегу под неумолкаемый грохот разбивающихся о берег валов с сознанием, что дует верховка, и сегодня очевидно хорошая погода.

Кроме этих двух господствующих ветров, на озере бывают еще „таны", боковые ветры, но они очень непостоянны и быстро переменчивы. Дуют они из долин или заливов и называются по их именам: Нередко приходится слышать: „Вот Камга дует", или— „Идып задул".

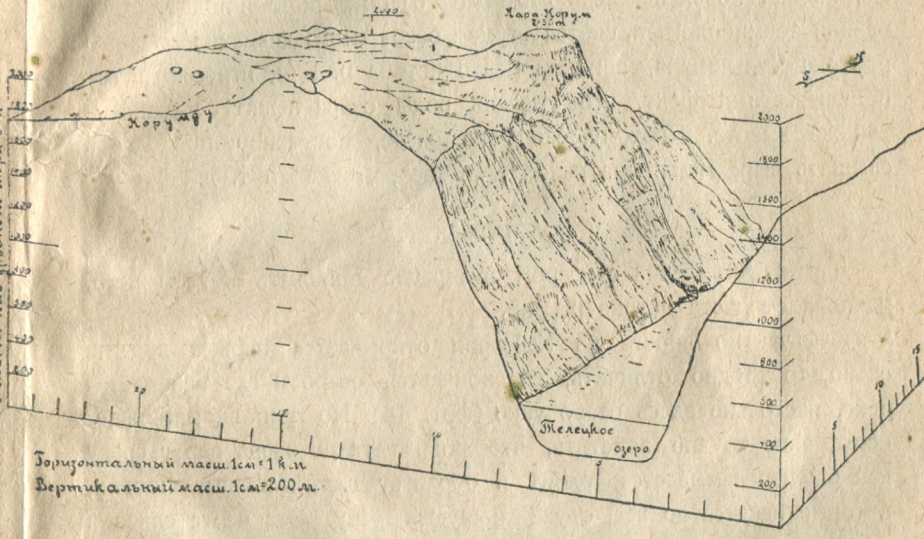
Вообще трудно представить себе более переменчивую погоду, чем на Телецком озере. Здесь нельзя быть уверенным в совершенно безоблачный день, что через 2—3 часа, может быть и ранее, будет лить дождь, и наоборот через час после ливня—прекрасная погода. Ветры же до курьеза капризны. Ветер может в весьма короткий промежуток времени в одном месте по очереди дуть со всех четырех направлений, как бы смеясь над всеми законами метеорологии. Трудно здесь было бы предсказать погоду!

Благодаря всем этим резким переменам, происходящим из-за неравномерности нагревания склонов гор и возникающих вследствие этого постоянных сильных ветров, Телецкое озеро зимой не замерзает в своей главной части. Стоит только озеру в моменты штиля покрыться слоем льда, как налетевший шквал ломает и гонит лед, наворачивая на берегу громадные торосы. Эта крайне любопытная черта озера позволяет использовать его и зимой для передвижения на лодках, хотя оно в это время очень опасно и бурно. Но все же изредка, раз в 6 — 7 лет, морозу удается овладеть непокорным озером, но это происходит с борьбой, о которой свидетельствует бугристая поверхность озера. Алтын-Коль имеет и другие интересные особенности, достойные внимательного изучения. Ведь озеро занимает третье место в Союзе по глубинам, уступая лишь Байкалу (1522 *м*) и Иссык-Кулю (702 *м*). Первый исследователь Телецкого

Фот. 8. Дорога у бомов выше Кобыров. порога.

Фот. 9. Бомы выше Кобыровского порога.

озера П. Г. Игнатов [1]) в 1901 г. указал максимальную глубину широкого плеса озера в 312 метров; в 1930 г. экспедицией Государственного Гидрологического Института против речки Корбу установлена глубина в 325 метров. Сравнительно со своей небольшой шириной, профиль дна озера рисуется, как глубокая трещина. Неудивительно поэтому, что исследовавшие его геологи расходятся во мнениях относительно происхождения озера. Одни утверждают, что Телецкое озеро обязано своим происхождением тектоническим



Поперечный профиль горы Кара-Корум и Телецкого озера (по Гранэ).

процессам (Яковлев), в противоположность другим (Гранэ), объясняющим происхождение ложа, которое занимает в настоящее время озеро, выпахивающим действием ледника, некогда спускавшегося с Чулышманской долины и оставившего свои конечные морены у истока Бии и несколько ниже. Этот вопрос и теперь

[1]) Экспедиция П. Г. Игнатова, снаряженная Географическим Обществом и Главным Гидрографическим Управлением, работала на Телецком озере летом в 1901 г. и состояла из 7-ми членов и 8-ми матросов. Экспедицией впервые составлена точная карта берегов и глубин озера. К несчастью, большая часть собранных материалов не была обработана и осталась неизвестной.

еще вызывает большие разногласия и требует дальнейших исследований.

Общие очертания и конфигурация берегов Телецкого озера очень оригинальны. Своей формой Телецкое озеро напоминает обратную букву „Г", будучи изогнуто под прямым углом на расстоянии $^2/_5$ от своего начала. Оно очень узко и при длине в 78 километров имеет в середине ширину 3—4 километра, доходящую на юге до 6 и съуживающуюся на северо-западе до 1 километра и менее. Эта форма дает повод населению называть озеро „рекой" и пользоваться речной терминологией, считая верхом озера место впадения главного притока Чулышмана, а низом место истока р. Бии, игнорируя тот общеизвестный факт, что уровень воды озера лежит на одной и той же высоте. Поэтому, живя на озере, постоянно приходится слышать выражения: „за рекой", „выше", „ниже" и т. д.

Артыбаш.

Для ознакомления с озером интересно проплыть кругом него, начиная от места истока р. Бии.

Когда по дороге из Кебезени открывается первый вид на озеро, то трудно отличить, где кончается озеро и где начинается река, настолько здесь озеро узко (фот. 12). Но при внимательном осмотре не трудно заметить, что ровная гладь озера вдруг сразу как бы переламывается, рябит и образует стремительные потоки, которые несутся во все съуживающуюся реку. Эта черта слива и есть начало реки Бии, образующей вместе с Катунью реку Обь. Тотчас же от самого слива вверх по озеру тянутся первые дома поселка Артыбаш. Это главное селение озера. Алтайское название Артыбаш значит „голова—порогов" („арты"—порог, „баш"—голова).

С 1926 г. здесь имеется самостоятельный Сельсовет, а с 1929 г. открыто отделение Кебезенского кооператива. В Артыбаше около 30—40 дворов, которые раскинуты на протяжении около 1,5 *км* по правому берегу озера (фот. 10). Жители поселка представляют из себя выходцев из разных мест Сибири и европейской части СССР и мало походят на крестьян как видом, так и общим культурным уровнем, несравненно более высоким. Среди них большой процент старателей с приисков, привыкших к кочевой жизни и стремящихся отойти дальше от скученного населения степной рав-

Фог. 10. Поселок Артыбаш.

Фот. 11. Телецкое озеро к востоку от Артыбаша.

нины. Около половины жителей—алтайцы, которые впрочем сильно обрусели, хотя и не утратили характерных алтайских черт. Русское население Артыбаша стало заселять берег сравнительно недавно, особенно увеличившись после войны. Старожилы Артыбаша (К. Зорин) помнят еще приезд Игнатова в 1901 г..

По роду занятий местные жители главным образом промышленники. Окружающая тайга изобилует белкой, охота на которую в период зимнего сезона с 1 ноября всецело овладевает вниманием взрослого населения, уходящего на целые месяцы в тайгу. Большим подсобным промыслом является кедровый орех и рыба, особенно с 1930 г., когда обострение продовольственного кризиса заставило государство и общественные организации искать в рыбе выход из дефицита мяса [1]). Подобный род занятий, сопряженный с необходимостью специальных навыков и постоянными опасностями, отсеял из жителей наиболее слабых и неприспособленных к суровой жизни, оставив в Артыбаше наиболее крепкую и выносливую породу людей. Не даром Артыбаш славится своими вожаками по Бийским порогам, а иные охотники с шомпольным ружьем идут на поединок с медведем.

За последние годы многие жители поступили на работу в различные развивающиеся предприятия, как Энергострой, ведущий изыскания для постройки у истока Бии гидроэлектрической станции, Лесзаг, сплавляющий большое количество леса в Бийск, и местный баданный завод [2]), расположенный на озере напротив Артыбаша. Кроме того, почти каждая семья в Артыбаше имеет домашнее хозяйство ввиде огородов, коров, лошадей и прочего скота, которое, однако, одно не может прокормить ее.

Наша экспедиционная база была расположена в Артыбаше. Здесь был снят дом, в котором размещены лаборатории: химическая и

[1]) На Телецком озере работает с 1930 г. Отделение Ойротского Кустарного Кредитного Товарищества (Кусткред), стремящееся интенсифицировать улов рыбы и улучшить обработку рыбных продуктов. Кусткредом объединены работавшие до сих пор индивидуально рыбаки в рыболовную артель и, снабдив их сетями, снастями и прочими принадлежностями лова, ему удалось довести добычу до 500 пудов в месяц.

[2]) Бадан (Saxifraga crassifolia)—ползучее растение с мясистыми листьями. Корень собирается, сушится и идет в кожевенную промышленность для дубления.

биологическая. Отсюда каждую неделю на лодке приходилось выезжать на работу на озеро дней на пять, после чего, после двух—трех дней подготовки и приведения в порядок привезенных материалов, снова наступал отъезд.

Северо-западная часть озера.

Озеро под Артыбашем нешироко, не более 1 *км*. Глубина же здесь достигает лишь 15 *м*. К югу от Артыбаша, на другой стороне озера, тянется гора Кебетек, а по северному берегу за Артыбашем виднеются вершины маленьких гор, называемых Таш-Ту (прибавка „ту" по алтайски „гора"). Дальнейший вид на озеро закрывается мысом Щучьим, за которым высится гора Чеп-Ту (по алтайски странные горы), стоящая от Артыбаша в 10 *км* (фот. 11). Сразу за Щучьим мысом, до которого от Артыбаша 2 *км*, видно следующее колено озера, кончающееся на севере мысом Карагаш [1]) (фот. 13), а на юге открытой низиной, образованной наносами реки Самыша. За полтора километра от мыса Карагаш в небольшой долине находится маленькое селение Кокаиха из пяти дворов, а еще ближе к озеру дом русского поселенца Торопова.

Над самым мысом Карагаш высится гора Чеп-Ту, с своеобразными бнаженными склонами, покрытыми некогда горелым лесом. На нее можно взобраться в течение 2—3 часов. С вершины открывается прекрасный вид на всю северную часть озера и отчасти на реку Бию. У подножья горы в озеро впадает речка Ойор, обладающая очень красивыми берегами (фот. 14). В 3-х *км* выше вдоль горы Чеп-Ту к озеру спускается прилавок [2]) Байгазан („полный котел") с двумя домиками промышленников-рыболовов Кучинского и Калакутского.

Между рекой Самышем и мысом Щучьим на берегу лежит камень, носящий название „Ильбегень-таш", происхождение которого алтайская легенда объясняет следующим образом:

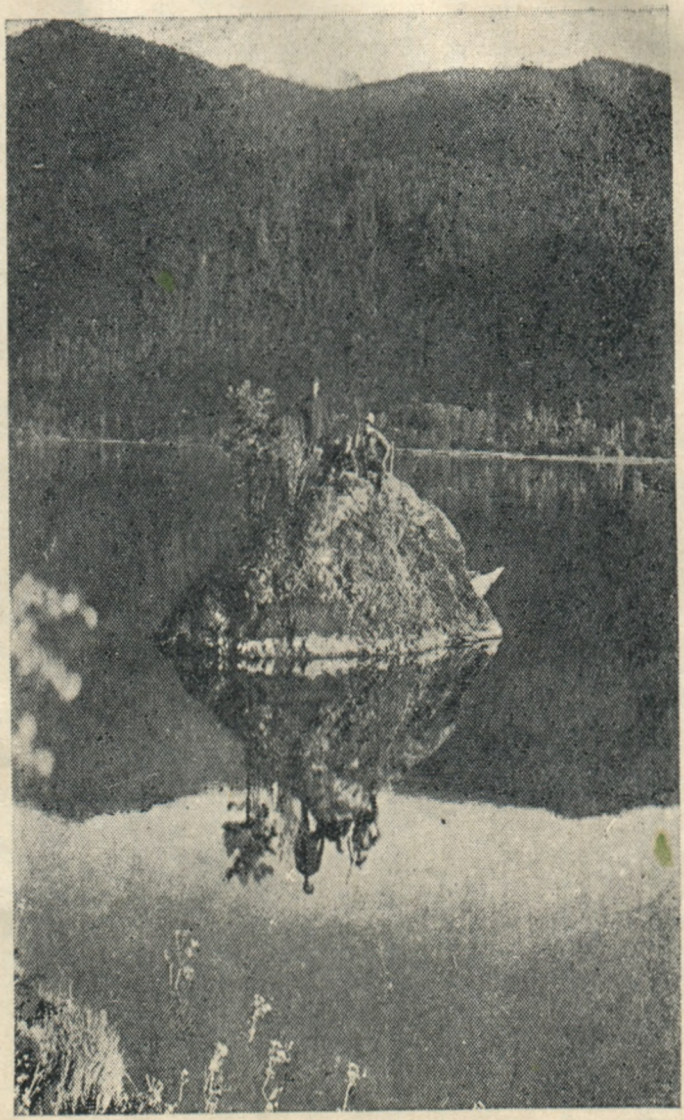
— „Некогда, когда на земле жил известный библейский Каин (по алтайски Ильбегень), бог решил наказать его, для чего послал за ним ангела. После ряда приключений ангел схватил Ильбегеня и

---

[1]) „Кара"—черный, „таш"—камень.

[2]) Прилавком называется высокая прибрежная терасса.

Фот. 12. Исток р. Бии.



Фот. 13. Карасаш.

понес его на небо, но Каин был очень тяжел, тогда ангел обнаружил, что тяжесть происходит от кремня огнива, который нес с собой Каин. Ангел отвязал этот камень и бросил вниз. Он упал на берег Алтын-Коля, где и лежит по сию пору".

Такова своеобразная смесь библейских сказаний с алтайской народной фантазией.

Место между рекой Самыш и мысом Карагаш, благодаря наносам реки, довольно мелко, делаясь глубоким (до 20 *м*) лишь у самого мыса. Река Самыш из года в год постепенно увеличивает массу своих отложений, и со временем озеро будет перетянуто в этом месте до небольшого канала, соединяющего северо-западную часть озера с северо-восточной. Уже сейчас река образовала довольно большую дельту, состоящую из наносов и покрытую тальником, осокой и малиной. С восточного угла этой низины, в том месте, где к ней вплотную подходит гора Кара-Бель, есть тропа, ведущая на золотые прииски, находящиеся в 12-ти *км* от озера на горе Калачак. Дорога все время вьется в гору, куда с трудом поднимается вьючная лошадь. Прииски на Калачаке хотя и разрабатываются в настоящее время, но состояние их не блестящее, потому что золота мало, и старатели больше зарабатывают при расчете заработной платы с куба разрытой земли, чем при расчете ее с золотника добытого золота.

Озеро за Самышем расширяется до 1,5 *км* и опоясано уже более высокими горами: с севера—продолжающимся за Чеп-Ту хребтом Ажи, а с юга всколохнутыми и беспорядочно нагроможденными вершинами Кара-Бель и Иестебе, или, как говорят русские, „Устюба".

Хребет Ажи тянется на протяжении 7-ми *км* ровной стеной с поднимающейся посредине небольшой вершиной. Мне всегда вид хребта Ажи напоминал вид от бывшего Зимнего дворца на Главный Штаб, со знаменитой аркой Росси. Хребет Ажи упирается у своего начала в озеро мысом Кумзир с речкой того же названия, а с востока спускается в озеро обрывистыми скалами, суживающими здесь озеро до 1 *км*. Это место собственно и зовется Ажи. Оно крайне важно и интересно во многих отношениях. Слово Ажи по алтайски значит перевал; очевидно, здесь когда-то была дорога к реке Лебедю. В топографическом отношении Ажами заканчивается

узкая часть озера, а в отношении глубин начинается глубокая. Скалы в этом месте настолько отвесно уходят под воду, что уже на расстоянии 10—15 *м* от берега глубина доходит до 70—80 *м*, а на 50—60 *м*. до 150 и больше. Берег в Ажах изрезан маленькими заливами, в которые хорошо заходить во время верховок, но ночлег в них плох, потому что здесь сплошной камень, и нет совершенно ровных мест для палатки.

Скалы Ажи состоят преимущественно из известковых пород, а местами имеются выходы мрамора не очень высокого качества. Местные жители пользуются залежами известняков и обжигают их в примитивных, сделанных в скале печах в негашеную известь. Старожилы озера расказывают, что до войны была даже сделана попытка разрабатывать мраморные месторождения для вывоза. По внешнему виду трудно определить под этой темной, обросшей мохом и мелким кустарником массой ослепительно белый мрамор, который легко увидеть, отколов кусок скалы. Склоны Ажей покрыты зарослями кустарников, среди которых много малины, смородины и крыжевника, а выше красуются кедры и пихты. Высоко вверху носятся с детским плачем ястребы, спугнутые голосами посторонних пришельцев, которые изумительно четко воспроизводит эхо в горах.

Помню, как часто во время работы в Ажах посредине озера в штиль, мы поражались этой способности местных скал. Кажется что спрятавшийся где-то человек через несколько секунд бросает назад ваши слова, сохраняя даже их интонацию.

Интересны Ажи и в метеорологическом отношении. Разделяя собой узкую от широкой части озера, Ажи являются в то же время и своеобразной границей действия ветров, дующих в этих частях. Волнение, вызванное верховкой, дующей с реки Чулышмана, редко когда заходит за Ажи, обычно оно разбивается и рассеивается о берега Яйлю, лишь частично заворачивая на запад к Ажам, огибая мыс Кабух-Ту. От Ажей дует своя верховка по направлению к реке Бие. Это явление крайне характерно. Представьте себе совершенно ровную гладь спокойной воды к востоку от Ажей и на ней полосу начинающейся зыби, постепенно переходящей в волнение и далее на запад в сильный ветер, вздымающий валы, и вы сможете понять все своеобразие Ажей.

Фот. 14. Р. Ойор.

Очевидно, потоки воздуха, направляясь из двух лежащих по обеим сторонам озера долин Юрги и Колдора, сливаются в узком месте и порождают ветры, дующие к западу вдоль озера. Местные жители говорят в этом случае:—„Это с Ажей дует".

Сильная низовка дует на восток за Ажи, но слабая не выходит за границы их скал.

Благодаря переменчивости ветров, работать в Ажах нам было трудно. Приходилось буквально „ловить момент". Как-то раз во время работы нас застала здесь шквалистая низовка, но все же мы, желая довести до конца начатую серию, продолжали вести определение, несмотря на то, что работать иногда приходилось буквально под углом в 30°, а рабочий изнемогал, удерживая на месте дрейфующую лодку.

От Ажей до Корбу.

За Ажами развертывается средняя часть озера (фот. 15). Скалы Ажи круто, под прямым углом, поворачивают к северу, открывая обширную водную гладь, увеличившуюся сразу до 3 — 4 *км*. По северному берегу за Ажами, за долиной Юрги следует мыс Кабух-Ту, за которым расстилается Яйлинское плато. Далее за Яйлю виден вход в залив Камгу, а вдали возвышается над озером обрывистый восточный берег, увенчанный светлым хребтом Корбу. По южному берегу от Ажей вплоть до поворота озера на юг, на протяжении 10 *км*, тянется глубоко изрезанный берег. На переднем плане далеко выдвигается мыс Ян-гызкоч, имеющий вид протянутой в озеро руки с сжатым кулаком, отстоящий от Ажей на 3 *км*. Смысл этого оригинального, столь непривычного для европейского уха, названия становится ясным в переводе на русский язык. Приблизительно, это— „первый таган", или „первое варево". Действительно, мыс находится на таком расстоянии от Артыбаша (24 *км*), что при плавании по озеру хорошим гребцам там как раз необходимо отдохнуть и принять первый раз пищу. К этому располагают также удобные миниатюрные гавани на самом носу мыса и постоянное наличие дров. Сам полуостров, сплошь обросший трудно проходимым кустарником, оригинален своей дикой красотой (фот. 16).

Ян-гызкоч далеко в озеро выдается своим мысом и как бы стережет Ажинский пролив. При взгляде издали он сливается своим носом с берегами Ажей и местные жители говорят:

„Ажи с Ян-гызкочем целуются".

В его крошечных фиордах в непогоду укрываются стаи уток, и нам случалось внезапно наезжать на них из-за скалы на 10—20 шагов. В этот момент бывает полная сумятица. Все кидают весла, бросаются к ружьям и второпях непростительно мажут.

Через 4 *км* от Ян-гызкоча выдается в озеро своими двумя мысами полуостров Айрaташ. Названием своим он обязан этим двум мысам, которые как бы на двое разделяют конец полуострова. По алтайски айра — обозначает раздвоенность. Между мысами Айрaташ и Ян-гызкочем лежит обширный залив, называемый Колдор. В глубине его ближе к Ян-гызкочу впадает в озеро большая река Колдор, выше по которой лежит озеро Блунду-Коль [1]). С востока, за мысом Айрaташ находится залив Идып с речкой того же имени. За Идыпом озеро под углом 90° поворачивает к югу.

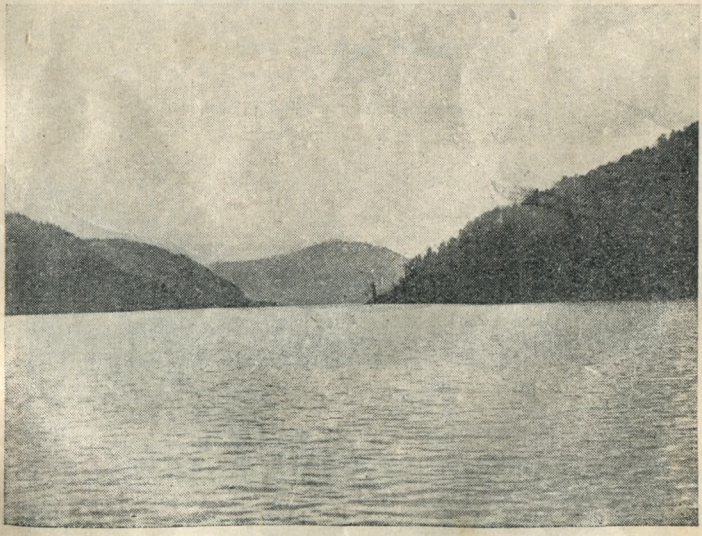
В месте поворота возвышается гора Купоросная, издали напоминающая круглую шапку. Вблизи она очень обрывиста и отвесно шлет в воду свои скалы. Само название горы наводит на мысль о скрытых минеральных залежах ценного промышленного продукта— купороса. Но увы, это не так. А относительно происхождения названия существует много иных версий. Одна из них наиболее поэтичная объясняет название Купоросной тем, что виднеющийся отсюда южный плес озера при вечернем солнце напоминает цветом голубую лазурь, сравнимую лишь с раствором медного купороса. Другая версия производит название от растения „купорот" [2]), в изобилии покрывающего склоны горы. У самих алтайцев в вопросе о происхождении названия нет единодушия; одни из них называют гору Куван, другие Ямак-Таш, т. е. зеленый камень. Но все же среди русских упорно ходят слухи о залежах купороса. На скале есть белая метка уровня воды, сделанная экспедицией Игнатова.

Напротив горы Купоросной в северо-восточном углу в средней части находится вход в крупнейший залив озера — залив Камгу (фот. 17). Этот залив длиной до 6 километров при 1 километре ширины, оканчивается заросшей камышем и тальником рекой Камгой. Берега его сплошь покрыты густой чернью и высятся ввиде ровных,

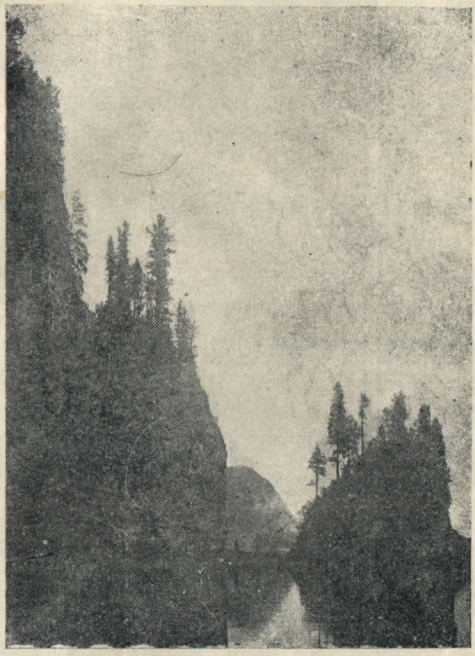
[1]) Что значит „лосевое озеро".

[2]) Местное название папортника.

Фот. 16. Озеро с Ян-гызкоча.



Фот. 17. Залив Камга от устья р. Камги.



Фот. 18. Мыс Айран.

Фот. 19. Погрузка в Яйлю.

невысоких гор. Геолог Яковлев, работавший на озере в 1909 г., предложил называть залив Камгу заливом Игнатова в честь первого исследователя озера. Мы пробовали привить это название местным жителям, но неудачно. Они находили более правильным называть Камгу заливом Окулова по имени живущего там известного всем своей бесстрашной охотой и удачной рыбной ловлей промышленника Окулова.

У самого входа в залив с обоих сторон лежат мысы Айран и Чичилган. Мыс Айран одно из оригинальнейших мест озера. Гора Мандагыш круто обрывается в озеро и отклонившийся от нее камень, поросший деревьями и кустарником, соединяется лишь узким перешейком с берегом (рис. 18). Это место называется Айран, что значит в переводе на русский язык—вилы. На Айране очень удобная бухта для прикрытия от низовок и верховок, а в низкую воду имеется и место для разбития палатки. Правда, здесь совершенно нет дров, за которыми надо плавать вдоль берега. На скале у камня нами поставлена в 1929 г. метка нашей экспедиций—ГГИ [1]).

Между мысом Кабух-Ту и мысом Чичилган на плоской низкой ледниковой террасе расположено алтайское урочище Яйлю (по алтайски летник), имеющее около 10 дворов. Яйлю своеобразно своим побережьем; на открытом пологом пляже из крупной отшлифованной гальки отдельно друг от друга стоят громадные лиственницы, невольно создавая впечатление подъезда к Яйлю. Мы любили это место стоянки, и выгрузка, которая была у нас настолько стандартизирована, что занимала с разбивкой палатки и полной укладкой вещей не более 15—20 минут, всегда здесь происходила весело (фот. 19).

Совсем иной характер носит побережье к югу от Айрана.

Здесь горы обрываются в озеро почти отвесно, образуя местами гроты и пещеры. Постоянный прибой из открытого озера испещрил извилинами скалы, которые нависли над водой, время от времени давая обвалы. Сквозь хрустально-прозрачную воду видны в тихую погоду эти обломки, громоздящиеся на дне.

На одном из отвесов в 1,5 километра от Айрана видна белая метка экспедиции Игнатова и надпись красной краской: „И. Р. Г. О. [2]).

[1]) Государственный Гидрологический Институт.

[2]) Императорское Русское Географическое Общество.

21/VI 1901 г. Игнатов". Ниже этой метки с прошлого года нами белой краской написано: „Гос. Гидр. Инст. 1929 г." (фот. 20).

В 30-ти метрах от метки Игнатова в озеро впадает речка Кыш-тэ, образуя при впадении большое ущелье. В глубине ущелья, в 30 метрах от устья, речка обрывается крутым водопадом до 8-ми метров высоты. Этот водопад очень своеобразен своим диким и мрачным видом. Само ущелье узко и темно; и вот в темноте, полируя черные скалы, стремительно несется белая масса воды, с грохотом разбиваясь о камни. Снимки производить здесь довольно трудно (фот. 21).

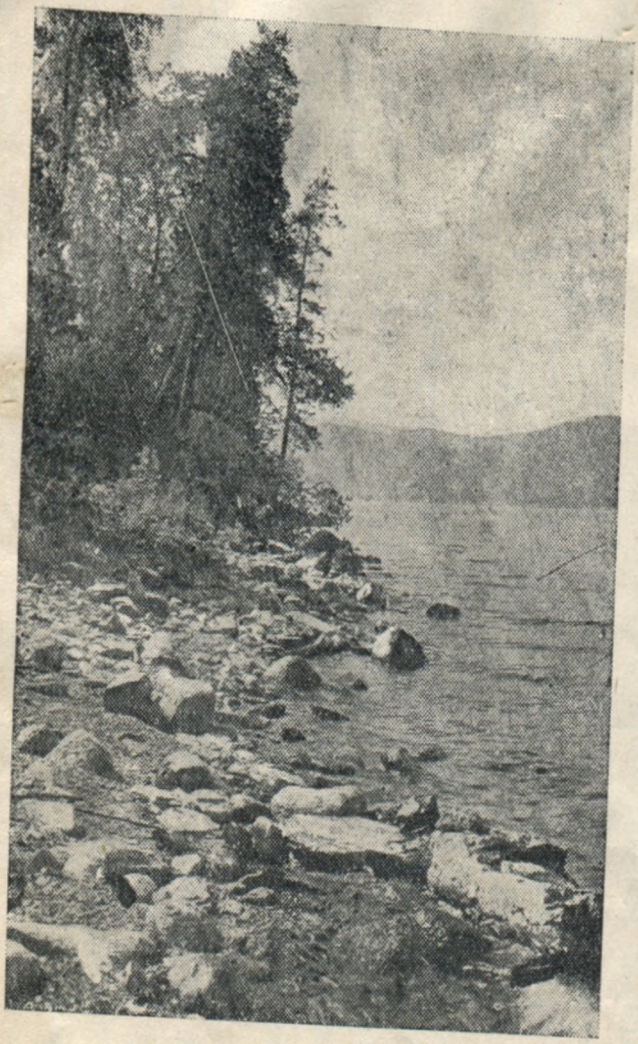
Средний плес.

Если завернуть к югу за гору Купоросную, то перед вами развернется картина широкого плеса озера. Вдаль убегает чуть выпуклая гладь поверхности главного плеса, вправленная в темно зеленую рамку крутых поросших чернью гор, сильно скрадывающих кажущиеся близкими расстояния. Берега здесь мало извилисты, и лишь отдельные склоны гор сбегают в озеро далеко выдающимися мысами. Вдали на расстоянии 15 — 20 километров слева темнеет мыс Черлок, справа же несколько ближе мыс Иожон, спускающийся в озеро своим лесистым прилавком (фот. 25). От горы Купоросной на 6—7 километров идет большая лукообразная бухта Чодор, заканчивающаяся мысом Чодор с речкой того же названия. Между Чодором и горой Купоросной есть местечко Куан. Это небольшой прилавок, расположенный в 1—2 километрах от горы Купоросной, с мысиком и бухтой, служащей гаванью как от верховки, так и от низовки. Немного выше Куана, около 1 километра, находится пещера в большом камне. В бухте Чодор есть не мало хороших мест для стоянок с неисчерпаемым запасом дров. Если идти вверх по речке Чодор, то через 5—6 километров можно найти озеро Сокорок-Коль, изобилующее дичью.

Прилавок Иожон характерен своими круто обрывающимися к озеру берегами высотой в 3—5 и выше метров. По узенькой крутой тропочке можно подняться на самый прилавок, где стоит дом, построенный раскулаченными теперь братьями Мальцевыми. Иожон с его большими покосами—мечта Ойротских коммунаров, и в неда-

Фот. 20. Побережье у Кыште. Метки экспедиций.

Фот. 21. Водопад Кыште.



Фот. 23. Побережье у Большого Корбу.

Фот. 22. Р. Ян-Чили.

леком будущем здесь предполагается создать большую коммуну. У мыса Иожон лежит гавань от низовки, в которую прячется часто пароход. Побережье от горы Купоросной до Иожона довольно однообразно.

Но если от горы Купоросной перенести свой взор на восток, то картина будет прекрасной. Над темными горами, столь характерными для Телецкого озера, возвышается на подобие крепостной стены хребет Корбу. Он много выше окружающих гор и выгодно выделяется среди них своим светлым массивом. На этой высоте, выходящей за пределы хвойного леса, встречаются лишь карликовые березки, отчего и весь хребет кажется светлым. Снег стаивает на нем лишь в конце июня, но стоит только наступить похолоданию, которое частенько бывает на озере уже в августе, как вершины Корбу и, главным образом, склоны облачаются в белый далеко заметный саван снегов. Хотя хребет с озера и прекрасно виден, но расстояние до него не менее 15 километров, и чтобы пройти туда надо не менее 2—3 дней. Чернь [1]) в этих местах ужасна.

Однажды мне пришлось бродить по ней, и в продолжении 3—4 часов мой костюм превратился в сплошные клочья. Девственная чернь, обильно переплетенная кустарником, с наваленными, спревшими колодами, в которые ежеминутно проваливается нога, с лежащими поперек деревьями в виде барьера, представляет настолько хаотический вид, что останавливает даже самого смелого охотника или туриста. Картина будет еще полнее, если вообразить к тому же большой уклон этих гор, а местами обрывы и скалы. Вообще местные горы, выглядящие с озера столь ровными и уютными, невероятно трудны для передвижения по ним. Значительно лучше становится зимой, когда упадут все ползучие растения, и неровности сгладятся снегом. Тогда промышленники-охотники легко скользят по горам на своих широких лыжах, подбитых снизу мехом, непозволяющим ехать лыжам назад, промышляя белку.

Но наибольшая красота Корбинского побережья откроется вам, если вы пристанете при впадении в озеро речки Большая Корбу и пройдете метров 100 вглубь по берегу речки по едва заметной среди кустов тропе. Еще издали вы будете удивлены шумом и

[1]) Чернь—густые хвойные леса Алтая.

грохотом, родящимся в горах и несущимся навстречу. Уже при первом появлении из кустов в лицо устремятся холодные, мельчайшие брызги воды, и взору предстанет прекраснейшая картина. В узком ущелье, ограниченном с одной стороны пятидесятиметровой отвесной стеной, с высоты большей 10 *м* стремительно обрывается поток, блистая белой пенящейся массой воды, сквозь которую местами проглядывают черные отполированные утесы. Весь водопад как-бы живет и играет отдельными струйками, и лишь только внизу, где вода стремительно разбивается о камни, все клокочет и покрыто вздымающейся пеной (фот. 24).

Вследствие падения такой массы воды из ущелья дует все время холодный, насыщенный брызгами ветер, создающий впечатление мелкого дождя. Если пробраться по полированным и вечно мокрым камням ближе к водопаду, то голос человека становится чуть слышным, и одежда постепенно делается мокрой. Наверху нависли целые утесы, унизанные кричащими стрижами, и становится жутко при мысли, что эти скалы могут оборваться в любой момент. Внизу же речка бурно несется по наваленным в беспорядке камням, прокладывая себе дорогу к озеру.

Таков водопад Большой Корбу...

Метров 10—15 выше его есть второй водопад, но втрое меньше, хотя и не менее стремительный.

Побережье Корбу до мыса Черлок довольно однообразно (фот. 23); оно прорезано четырьмя речками, впадающими в озеро, причем последняя из них у самого мыса Черлок имеет вид наклонного водопадика и летит с большой быстротой по утесам прямо в озеро.

Южная часть озера.

За мысом Черлок открывается панорама южной части озера. Здесь самое широкое место озера, достигающее на юге до 6 километров ширины. В глаза особенно бросается замыкающая озеро с юга величественная гора Таулок. Она состоит из ряда пирамидообразных склонов с куполообразными вершинами и напоминает собой какую-то титаническую постройку. Склоны ее, по которым сбегают ручьи, очень круты и сплошь покрыты чернью, оставляя вершину горы, как и всех высоких гор озера, голой. Снег долго

Фот. 24. Водопад Корбу.

не тает на вершине ее, и в летнее похолодание она снова покрывается белым покровом (фот. 26).

Гора Таулок служит для жителей важной метеорологической приметой. Покрытие вершины Таулока облаками служит вернейшим предвестником ветра снизу—низовки, которая, как правило, перестает лишь тогда, когда вершина очистится от облаков. На озере говорят:

„Таулок поймался!—Будет низовка!"

Очевидно гора Таулок, стоящая в направлении дующих главным образом вдоль озера ветров, наиболее реагирует на изменение давления, которое заметно по опустившимся облакам. Вполне понятно, что во время верховки, когда давление повышено,—ибо верховка дует с Чулышмана,—Таулок бывает всегда чистым от облаков.

На вершину Таулока есть тропа из долины Чулышмана от интерната [1]). Туда взбираются жители собирать свою любимую пищу—колбу [2]).

Не менее интересен возвышающийся к западу за устьем реки Чулышмана гранитный гигант Алтын-Ту, о котором упоминалось в легенде. Это самая высокая гора на озере теряет в облаках свою вершину на высоте 2.300 метров от уровня моря. Гранитные массивы с большой крутизной спускаются и уходят под воду озера, образуя как-бы гранитные набережные, местами до глянца отполированные водой. Растительность на склонах горы невелика, потому что крутизна и постоянные обвалы не дают укрепиться деревьям. Все же, особенно внизу, гора покрыта редким лесом.

Но что великолепно—это ручьи Алтын-Ту! По его склонам на протяжении 14 километров сбегает 12 ручьев. Трудно себе представить более живописную картину, как несущийся с громадной высоты по такой крутизне ручей. Он, бешено шумя, падает с утесов водопадами, дробится в тысячи потоков по камням, летит вновь по скатам, чтобы при уклоне снова обрушиться пенящимися каскадами. Особенно бурны бывают эти ручьи весной, когда они представляют из себя целые потоки, низвергающиеся прямо в озеро, увлекая де-

[1]) Интернат находится при школе, созданной на месте бывшего Чулышманского монастыря.

[2]) Растение, внешним видом и вкусом напоминающе крупный зеленый лук.

ревья, подтаявший снег и обломки скал. Некоторые ручьи несутся в таких непроходимых местах, что жители зовут их: Аю-Кэчпес, т.-е. буквально—„медведь не пролезет". Вообще номенклатура ручьев Алтын-Ту крайне путаная, и все наши опросы местных жителей, даже старейших алтайцев, не привели к точному закреплению за каждым из двенадцати ручьев Алтын-Ту определенного названия. Там имеются 3 Аю-Кечпеса, Аю-Тарткы и т. д., но где что, точно никто не знает. Поэтому наиболее просто было-бы называть их по номерам, начиная с севера с прибавкой названия горы, что мы и делали во время их исследования (например: ручей Алтын-Ту № 1 и т. д.).

Взобраться прямо с озера ва вершину Алтын-Ту крайне трудно, хотя и возможно, но смельчаку это обойдется очень дорого; легче есть путь по вьючной тропе от Ачелмана из долины Чулышмана, где можно на лошади подняться на самый верх. Эта экскурсия займет 2—3 дня. Побывавшие там указывают, что озеро видно лишь в незначительной части, но обрисовывается полная картина хребтов и гор, образующих и замыкающих впадину Телецкого озера. Вершина Алтын-Ту обнажена и опоясана ниже альпийской растительностью.

С севера Алтын-Ту граничит ущельем, по которому несется шумливая и красивая речка Ян-Чили (фот. 22).

Однако, несмотря на замечательное побережье, с этим местом у нас связано тяжелое воспоминание. Ночью, когда мы все спали в палатке на берегу Ян-Чили, лодка, полувытащенная на берег и привязанная за упавший ствол, была снесена волнами в озеро. Легко представить себе наше отчаяние, когда рано утром мы обнаружили ее качающуюся в полкилометра от берега. Положение было серьезным, потому что пробраться к жилью по непроходимым горам было невозможно. Экстренно приступили и постройке плотика-салика, который через полтора часа был готов. Но тем временем лодку угнало ветром километра на 3 выше. Но все-же наш рабочий К. П. Неверов на крошечном салике вышел в озеро, гребя маленькой вытесанной лопаткой, и после больших усилий настиг лодку. К счастью, в это время на озере был штиль, иначе все могло бы кончиться более трагично.

Севернее Ян-Чили высится своим темным массивом гора Кара-Корум. Само название (черная россыпь) обрисовывает внешний

облик горы. Действительно все склоны ее усеяны каменными россыпями, придающими горе мрачный вид. С севера Кара-Корум граничит ущельем, по которому протекает речка Малая Чили.

Дальнейший берег до мыса Иожон представляет собой небольшие горы, переходящие в возвышенности Иожона, со сбегающей с вершины шумливой речкой с оригинальным названием: „Кур-ку-рэ".

Более извилист, но менее горист другой берег от Черлока до Таулока.

Тотчас же к югу за Черлоком в озеро впадает большая бегущая по камням р. Кокша, с возвышающейся около нее круглой, высокой сопкой Улюком. На Улюке заметна трехногая триангуляционная мачта астрономического пункта топографической съемки 1913 года.

Устье Кокши великолепно! Это один из красивейших уголков озера. Почти по всему побережью раскинут чудный наносный песчаный пляж, поросший местами сосновым лесом с раскиданными кое-где камнями. Сама река протекает по узкой долине, разделяющей соседние горы. Из этой долины дуют ветры, что бывает крайне неприятно, когда возвращаешься к стоянке у устья Кокши. От Кокши идет тропа к целебному горячему источнику Абаканский Аржан [1]), с температурой 31°С, отстоящему отсюда около 50 километров.

К югу от Кокши идет подмытый и обнаженный обвалами берег с преобладанием известковых пород и бедными лесом горами. Километра через 4 в глаза бросается гора Саратка, напоминающая собой сахарную голову и выдающаяся в озеро своим мысом. В ста метрах за Сараткой в озеро впадает ручей; поднявшись вверх по нему, можно найти на высоте около 100 метров ключ, бьющий из скалы и пользующийся среди местных жителей целебной славой. Суеверие жителей придало кустам вокруг источника Аржана необычайный вид. Они сплошь увешаны лоскутками и ленточками от всевозможных одежд, так как по поверию алтайцев в этом случае болезнь покидает тело больного. Пьют эту воду от всевозможных болезней и утверждают, что она обладает целебными свойствами. Полный полевой гидрохимический анализ, которому мы подвергли

[1]) Слово „аржан" у алтайцев обозначает целебный источник.

воду источника, показал лишь исключительно большое количество бикарбонатов, превышающих в 4 раза содержание их в озере. Его ничтожная окисляемость свидетельствует о чистоте источника, а pH [1]) о слабо щелочной реакции. Все остальные определения мало отличаются от данных анализа воды озера. Проба на радиоактивность также дала отрицательный результат. Температура источника в августе была 8,2°С. Все русло ручейка, бегущего прямо по камням, покрыто известковым туфом серо-пепельного цвета, называемым туземцами пеной и являющимся в их глазах одним из доказательств целебных свойств источника. Окрестные жители приезжают сюда на целые недели лечиться.

Вскоре за Сараткой, при впадении р. Чулюш, находится расположенный на небольшой низине алтайский поселок Чулюш. Он разделяется на 2 части, летнюю и зимнюю, и украшен растущими в изобилии лиственницами, засохшая смола которых употребляется сибиряками для жвачки, называемой серой.

Летняя часть поселка у алтайцев представляет из себя юрты, в которые они по обычаю предков переселяются на лето. Сама юрта обычно делается квадратной, реже шестиугольной, из бревен; крыша конусообразная из шестов, крытых лиственничной корой, иногда берестой. Пол в юрте земляной, но накрепко утрамбованный. Посредине юрты разложен костер, дым от которого выходит в отверстие конуса крыши. По бокам стоят скамейки для сиденья и спанья, а над ними по стенкам ружья, преимущественно шомпольные мелкокалиберные винтовки („мултук“) и разная домашняя утварь. У многих алтайцев на стенках висят иконы, щедро даримые в свое время усердствующими здесь монахами-миссионерами Чулышманского монастыря. Но очевидно все-же их больше вешают как картины; я никогда не видел, чтобы алтайцы молились, к тому же и висят иконы среди оружия и посуды.

Зимняя часть поселка состоит из изб, мало отличающихся от русских.

Через 10 километров от Чулюша к югу находится другой поселок алтайцев—урочище Бэлэ, расположенный на обширной лед-

---

[1]) Степень концентрации водородных ионов, от которой зависит кислотность или щелочность воды.

никовой террасе, идущей вдоль озера на протяжении нескольких километров. Некоторая близость Бэлэ к поселку Чулюш в этом месте объясняется удобной для пашни землей на Бэлинском прилавке. Жители Бэлэ сеют пшеницу и ячмень и не только живут своим хлебом, но даже продают его на сторону, хотя и очень неохотно. Конечно, обработка земли самая примитивная; до сих пор пахали лишь деревянной мотыгой, и только теперь начинают появляться сохи и плуги. Самые пашни очень резко выделяются из общего дикого колорита гор своими светло-желтыми пятнами, раскинутыми крошечными кусочками на покатом прилавке. В поселке Бэлэ имеется бездействующая школа и закрытая церковь.

За 3 километра к северу от Бэлэ есть местность, удобная для стоянок и носящая название Нижний Камелик. Это мыс с пляжем, усеянный разноцветными отшлифованными гальками всевозможных размеров и раскиданными повсюду в изобилии дровами, вынесенными водой. За мысом лодкам можно прятаться от низовок, а с северной стороны—от верховок.

За Бэлэ озеро достигает ширины пяти с небольшим километров. В этой части в наш последний рейс по озеру сильнейшая низовка чуть не утопила нашу лодку. Гребни волн, между которыми несколько раз могла поместиться в длину лодка, то закрывали от нашего взгляда горизонт, то взносили на самую вершину водяного холма. Несмотря на почти совсем спущенный парус и большую загрузку, лодка неслась со скоростью, выбрасывавшей нос ее из воды. Только с большим трудом удалось проскочить в залив Кыгу, где низовки бывают слабые.

Южная часть озера через 8 километров от Бэлэ замыкается громадами Таулока, ограниченного по бокам долинами двух рек—Кыги и Чулышмана.

Залив Кыга находится в юго-восточной части озера и является вторым по величине заливом (2×1 *км*). Он стеснен с трех сторон высокими горами и сверху кажется небольшой лагуной. В глубине залива впадает речка Кыга, а недалеко от входа в залив приветствуя журчит речка Чили.

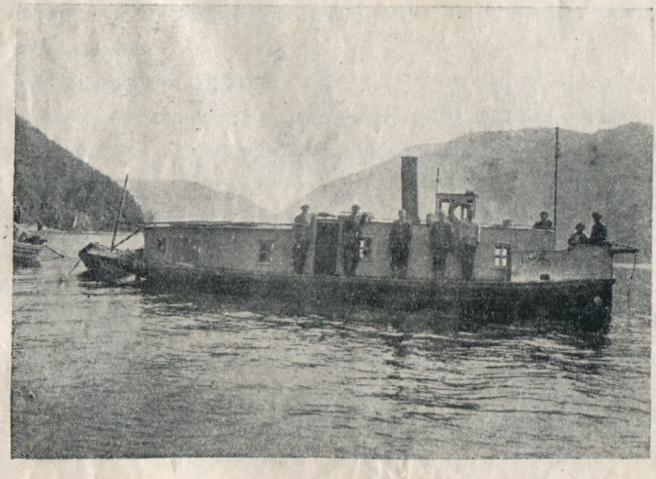
Залив хотя и удален от главного пути через озеро—Артыбаш-Чулышман, но являясь прекрасной гаванью, защищенной от ветров,

служит пристанью для парохода, ночующего во время каждого рейса на юге озера. Северная часть залива представляет собой отлогий берег, удобный для жилья. Здесь живет обрусевший инородец Жарков с несколькими зятьями, представляя своеобразную родовую общину. Если Артыбаш считают оторванным от культурного мира, то чем же надо считать этот маленький уголок Телецкого озера, находящийся за 80 километров от Артыбаша, который в свою очередь является для них столицей? Поэтому прибытие парохода встречается всегда с радостью.

Несколько слов о пароходе (фот. 26), играющем крупную культурно-экономическую роль на озере. Название „Партизан" дано ему в честь партизан-красногвардейцев, боровшихся на Алтае с колчаковцами. По размерам это небольшой катер с 12-ти сильной машиной, отопляемый дровами, с средним ходом 10—12 километров в час. Сзади на канате за пароходом ходит карбас, и из-за него пароход не рискует выходить в озеро в штормовую погоду, а прячется в какую-нибудь из бухточек, вроде Кокши, Чулюш, Иожон, Колдор и т. д. Карбас и является в сущности главным средством для перевозки грузов и пассажиров, потому что на пароходе всего лишь одна каюта для 4—6 пассажиров. Соответственно месту оплачивается и стоимость проезда. Так, на пароходе в один конец озера—5 рублей, а на карбасе 3 рубля [1]). Зато пассажиры карбаса, лишенные даже элементарных удобств, сидят по бортам, зачастую вместе со скотом, который переправляют часто через озеро, и нередко в случае дождя вынуждены взывать о помощи к команде с просьбой дать брезент для укрытия. И часто в непогоду при взгляде с кормы парохода назад, видишь на карбасе шевелящийся брезент, производящий впечатление живой громадной черепахи. Большим неудобством езды на пароходе является фейерверк, которым он угощает своих пассажиров. Дело в том, что пароход отапливается дровами, и труба без сетки посылает тучи искр на головы пассажиров, прожигающих безжалостно их одежды. Поэтому на повороте или при перемене ветра можно видеть, как пассажиры спешат перебраться с носа на корму или наоборот. Но все-же этот пароходик большая помощь местному населению озера и всем про-

[1]) Цены 1930 года.

Фот. 25. Средняя часть озера. Вид на юг.



Фот. 26. Пароход „Партизан“.

езжающим через него. Интересна история этого парохода: построенный в Швеции, он когда то бороздил воды Невы, принадлежа министру Столыпину. Из религиозных побуждений жена Столыпина подарила его Чулышманскому монастырю, и монахи-миссионеры пользовались им для своих целей. После революции пароход спустили вниз по Бии для рейсов под Бийском. Но в 1925 году Ойротская область вновь получает его, и с большим трудом он был протащен через пороги по Бии обратно на Телецкое озеро.

Незабываемым впечатлением по разнообразию обстановки останется в памяти случай, происшедший на борту этого парохода.

Мы возвращались последний раз с работы в Артыбаш, для того, чтобы через два дня уехать в Ленинград. Было очень удобно пользоваться рейсами парохода и, прицепив к нему свою лодку, мы постоянно просиживали на палубе длинный путь через все озеро, который он, выйдя в 9—10 час. утра из Артыбаша или Чулышмана, редко успевал сделать засветло. Пароход, зайдя в урочище Яйлю, повернул к Артыбашу, до которого от Яйлю 25—27 километров. Вскоре, когда до Ажинских скал оставалось не более километра и с юга уже остался позади нос Ян-гызкоча, раздался возглас:

— Утки!

Этот возглас был нередок на борту парохода и предвещал интересную охоту за неумеющими летать утками. Однако, через минуту кто-то уже кричал:

— Это выдра, не утки!

Когда-же расстояние сократилось до 100 метров, раздался уверенный, но вместе с тем возбуждающий крик:

— Медведь!

В самом деле это был медведь, переплывающий озеро с мыса Ян-гызкоч на Ажи. Он уже видел настигающий пароход и, чувствуя беду, торопился к берегу, до которого оставалось совсем немного. Он напрягал все силы, чтобы достичь берега. От напряжения вся голова вышла из воды, и были видны его мощные лапы, с силой разгребающие воду, которая волнами расходилась от него. Он поминутно оглядывался и хрипло рычал... К несчастью, у нас ружья были заряжены дробью, и первые выстрелы лишь разъярили медведя. Он аттаковал пароход и почти влез на его низкую палубу. Лишь

после продолжительной стрельбы, во время которой были выпущены 2 пули-жакан, удалось уложить раненого зверя (рис. 29). Мясо медведя очень вкусно и напоминает гуся, но очень жирно.

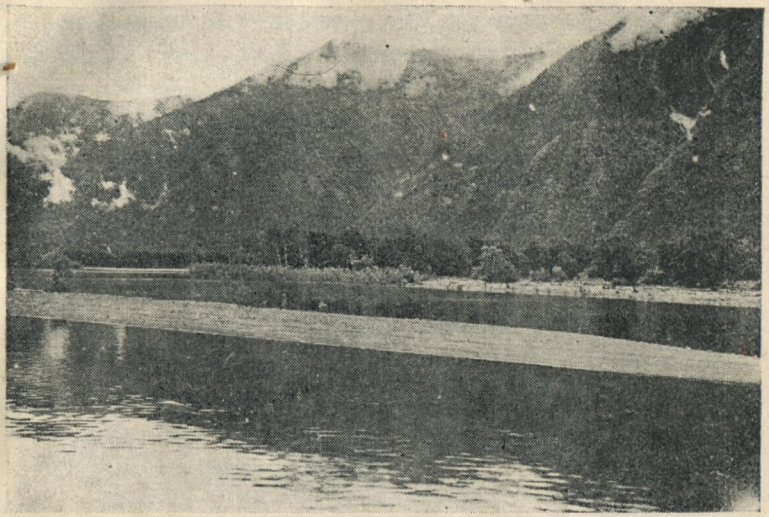
Возвращаясь к югу главного плеса озера, необходимо сказать несколько слов об устье р. Чулышмана, впадающей в озеро между горами Таулок и Алтын-Ту (рис. 27). Этот самый большой приток Телецкого озера образует при впадении в озеро обширную дельту, создавая в этом месте единственный по своеобразию колорит местности, столь несхожий с горным характером остального побережья. Весь берег покрыт мелким песком, создающим прекрасный пляж, а островки, образуемые наносами реки, поросли деревьями и кустарником, среди которого масса черной и красной смородины. Наносы реки постепенно меняют глубину прилегающего участка озера, и мели, столь не характерные для Алтын-Коль, сейчас далеко продвинулись от устья реки. Особенно важен в смысле сообщения с югом Алтая восточный берег предъустьевой части подножья горы Алтын-Ту, называемой Кырсай (рис. 28). Через это место проходят все грузы в Кумуртук, Улаган, и отсюда едет много туристов через Телецкое озеро, направляясь через долину Чулышмана и Башкауса от Чуйского тракта. Кырсай—конечный пункт рейса через озеро парохода „Партизан". На побережьи стоят две юрты, одна из которых служит убежищем для всех проезжающих. От Кырсая идет дорога на Кумуртук по долине реки Чулышмана.

Долина Чулышмана представляет узкое, стиснутое высокими горами, ущелье шириною до $1^1/_2$—2 километров.

По всей долине разбросаны отдельные поселки—аилы в 3—4 дома. Первое селение в 8 километрах от озера—Ачелман с 10—15 дворами, среди которых 3 принадлежат русским поселенцам. Местные жители, кроме обычных занятий алтайцев, сеют хлеб, который хорошо родится в плодородной Чулышманской долине.

У Ачелмана, на расстоянии 1,2 километра в сторону от долины, к горам, можно видеть очень красивый водопадик, образующийся при слиянии реки Ачелмана с рекою Божö. Водопадик имеет настолько быстрое течение, что вода кажется совершенно белой, представляя резкий контраст с гладкими черными отвесами скал.

Через 2 километра от Ачелмана расположен бывший Чулышманский монастырь, превращенный теперь в школу-интернат.



Фот. 27. Устье р. Чулышмана и г. Таулок.

Фот. 28. Кырсай.

Интересен серный ключ, находящийся в долине Чулышмана в 2—3 километрах от устья реки. Идти к нему от озера надо по правому берегу Чулышмана у подножья горы Таулок. При подъеме тропы на гору надо свернуть вправо и по узенькой, лепящейся к обрыву над рекой тропе, метров через 100 можно выйти к самому источнику. Источник, бьющий двумя маленькими ручейками из под скалы, был бы едва заметен, если бы не большой крест, стоящий около него.

Вода сильно отдает сероводородом [1]). Местные жители говорят про ручей:

„Вода пахнет порохом".

Из химических свойств его воды можно отметить сильную жесткость и обилие углекислоты. Жители считают воду целебной и у подножия креста зарыто много серебряных и медных монет.

Тропа к источнику и обратно к озеру идет по болотистому месту и в ненастье трудно проходима.

Вид на озеро с устья Чулышмана великолепен, особенно с восточной части побережья у горы Таулок, называемого Карагай. Приехавшему на озеро с этой стороны Алтын-Коль сразу предстанет в полном величии своей суровой красоты.

---

[1]) Количество сероводорода по нашим определениям достигает 540 миллиграммов на литр исследованной воды.

ЧАСТЬ III.

Обратный путь.

Пороги Бии.

Обратный путь с Телецкого озера легче всего совершить спустившись по р. Бии до самого города Бийска. Это несравненно удобнее, быстрее и дешевле, чем трястись 4 дня на лошадях местами по ужасной дороге. Но при легкомысленном отношении к этому способу сообщения могут случиться большие неприятности и даже катастрофа. Дело в том, что Бия первые свои 80 километров изобилует порогами, на которых лодка, ведомая неумелым вожаком, может быть легко разбита и гибнет с пассажирами и грузом. Поэтому пускаться в плавание без опытного вожака, будучи первый раз на Бии, более чем безрассудно [1]).

На озере у всех еще свежа в памяти трагедия, разыгравшаяся с сотрудниками Рыбохозяйственной экспедиции осенью 1929 года, которые, вопреки советам местных жителей, решили одни плыть вниз. На Пыжинском пороге лодку захлестнуло валом, и с трудом только троим удалось спастись, четвертый же утонул. Опасен также и неумелый вожак. В 1930 году кино-съемщики были посажены своим вожаком в Кобыровском пороге на подводный камень, который расколол лодку пополам, к счастью рядом с берегом. Вообще история порогов знает много жертв.

Плыть можно также и на плотах. Этот способ даже чаще применяется на Бии, как более дешевый. Плот берет пассажиров по пути, используя иногда их даже как рабочую силу, лодку же приходится

---

[1]) Наиболее опытными вожаками в Артыбаше считаются: П. А. Жеребятьев, Г. Е. Головачев и Иванышев.

Фот. 29. После охоты.

Фот. 30. Перед сплавом по Бии.

терять, потому что внизу ее покупают за бесценок. К тому же здесь необходим специальный вожак. Зато лодка имеет преимущество более быстрого хода на веслах и возможности останавливаться в любом месте, в то время как плот может „ловиться“ только в известных вожакам местах. Хотя плот безопаснее лодки на порогах, где для маленькой лодки страшны валы и камни, но в низовье он легко может сесть на мель, которых там очень много.

Путь до Бийска лодка при непрерывной гребле в среднем проходит в 35 часов, что составляет 3 рабочих дня, но при благоприятной погоде последние 2 дня можно двигаться и ночью, чего не могут делать плоты. Плоты проходят до Бийска около 4-х дней, иногда и более. Таким образом при наличии достаточного количества денег лучше плыть на лодке, обретая этим большую свободу движения, что позволит и внимательнее отнестись к интересной местности, а также по пути поохотиться, если есть на то желание. А дичь на реке есть, в особенности утки. Этот способ сплава избрали и мы при возвращении с озера.

Прежде чем отплыть вниз, предварительно надо оборудовать лодку соответствующим образом (фот. 30). Мы снимаем с нее мачту, лебедки, лишние скамейки, служившие для работы, уменьшая тем самым вес и придавая большую подвижность лодке. Снаряжение, материалы, а также вещи, покрываются брезентами, которые концами закреплены по бортам снаружи лодки для того, чтобы вал не залил ее. Грузит лодку сам вожак, учитывая посадку. Несмотря на бешеное течение, отправляющимся в путь приходится садиться на весла, чтобы дать возможность рулевому править в разрез валам.

Отплываем утром часов в 9... Озеро спокойно, облачно. Чеп-Ту клубится, прячась за белым пологом облаков и первые удары весел отошедшей от берега лодки всколебливают штилевую гладь озера.

Лодка, рассекая поверхность воды на две далеко расходящиеся полосы, движется к истоку реки — к концу озера. Взглядом прощаемся со знакомой картиной, мысленно запечатлевая подробности озера. Увижу ли его когда-либо?

Но вот кончилась безразличная гладь озера... Вода сразу устремилась вперед, увлекая за собой лодку. Берега, приблизившись, понеслись мимо, мелькая деревьями. Кажется, что сел на скаковую лошадь.

Проносится первый перекат при впадении речки Егач. Но это лишь детский всплеск. Впереди уже слышен рокот первого порога Юрток...

Вожак ведет лодку правой стороной у самых камней прибрежной дресвы. Ведь он должен знать каждый камень на каждом пороге и все это сочетать с положением уровня воды, только тогда он может с уверенностью вести лодку.

Юрток небольшой порог и, встряхнув лодку несколько раз, плеснув при этом за борт с пол ведра воды, он пропустил нас мимо.

Мчимся дальше...

Скоро четвертый по величине Кобыровский порог (фот. 31). Он длинен (около 1 *км*) и богат подводными камнями. Еще издали слышен его грохот. Вот проносятся первые от Артыбаша бомы и еще три поворота и виден покрытый пеной порог. Кобыровский порог проходят слева по главной струе, но вскоре уклоняясь ближе к левому берегу (фот. 32). Благодаря своей длине он долго треплет попавшуюся ему жертву, но все-же я помню, как в прошлом году мне удалось убить и главное подобрать одну утку именно на этом пороге, для чего вожак, сам страстный охотник, рискуя перевернуться, причалил с размаху лодку, а я как был в одежде увлекшись прыгнул за добычей в воду.

Интересна на Бии охота на уток. Река в начале порога пуста, и проезжая по всему ее течению, мы спугиваем всех сидящих и плавающих уток, которые всегда имеют тендецию лететь против течения и, как правило, над водой. Поэтому все утки реки не могут не пролететь мимо нас. Но трудно целиться в столь быстро идущей лодке. Слишком велика относительная скорость между лодкой и дичью.

После Кобыровского порога, километров 5—6 река мчится, огибая бомы с вьющейся вдоль них у самой воды дорогой. У всех приподнято-настороженное настроение... Оглядываются назад и смотрят вперед, туда, где скоро должен появиться глава Бийских порогов—Пыжа. Это хоть и короткий, но очень узкий порог на самом повороте реки. Вследствие этого он имеет большой вал, который может легко захлестнуть неудачно поставленную лодку. С левого берега чуть ниже порога впадает река Пыжа, образуя порог Усть-Пыжинский, являющийся как-бы продолжением Пыжинского; с правого же берега стоит небольшой алтайский выселок, жители кото-

Фот. 31. Кобыровский порог.

Фот. 32. Кобыровский порог.

рого обычно выскакивают и смотрят на несущихся в лодке людей и иногда бывают свидетелями разыгрывающейся трагедии.

Когда лодка вошла в начало порога, то показалось, что чья-то исполинская рука начала подбрасывать ее вверх. Она подымалась то носом, то кормой, под углом в 30° и поочередно ударяла ими с размаху по воде, отчего в стороны разлетались фонтаны брызг. Весла, которыми мы гребли, помогая рулевому, временами становились то непосильно тяжелыми, погружаясь по самую уключину в пенящуюся воду, то бессильно бьющими по воздуху, опрокидывая напрягшегося гребца. Но вода!... Вода! Она кипела!... Громадные валы, как бы стояли на одном месте, создавая мертвую зыбь, напоминающую кипение в колоссальном котле. Лодка швыряется валами до тех пор, пока течение не пронесет мимо этого злополучного места (фот. 33).

От Пыжи Бия, ежеминутно образуя сливы и перекаты, проносится мимо места, называемого Щеки. Это две скалы, стоящие в воде и своим гладким видом вполне заслуживающие этого названия. У Щек река разделяется на два протока, и необходим опыт, чтобы узнать в какую воду, где провести плот. Опытные вожаки узнают это по суку, торчащему из под воды около Пыжи и являющемуся, по их мнению, лучшей приметой состояния Щек.

Вскоре после небольшого Кебезенского порожка на берегу показывается село Кебезень.

От Кебезени до Артыбаша 22 версты, рекой же еще более, тем не менее лодка проходит это расстояние в 2 часа 25 минут, т. е. делает в среднем 10 верст в час, увеличивая на самых порогах скорость до 15 и более верст.

За Кебезенью налетаем на второй по величине порог Сара-Кокшинский. Он хотя и короткий, но обладает большими валами, настолько подбрасывающими нашу лодку, что мы чувствуем под своими ногами под лодкой пустоту, хотя сидим почти на середине ее. При взгляде назад становится жутко, видя вздымающуюся водную гору, но мгновение — и нос лодки полезет прямо на нее, зачерпнув всего лишь одно-другое ведро воды.

Опасен для плотов стоящий вскоре за Сара-Кокшей бом Кокаиха: сильное течение бьет в него и тащит за собой плоты, грозя разбить о гранитную стену.

Далее мелькает Камбалинский перевоз, через который мы ехали на озеро, и через 7 — 8 километров последний крупный третий по величине Кузенский порог. Но после Пыжы и Сара-Кокши он лишь укачивает своими, хотя и большими, но негрозными валами. Лодка, ведомая твердой рукой, как пуля проносится, почти касаясь прибрежных камней, вздох облегченья... и мы вновь летим по реке. Но Кузенский порог имеет еще плеяду своих детей—маленьких порожков, именуемых „Кузенчиками", которые часто встречаются по Бие.

Река принимает теперь не такой дикий вид, как на порогах, хотя течение попрежнему стремительное. Постепенно меняются и окрестности. Из гористого Алтая попадаем на более ровную местность, хотя одинокие горы попрежнему высятся повсюду. Вдали, далеко по течению реки, видна гора Салоп, стоящая около Турочака, которая долго по пути маячит с обоих сторон. Она служит местным жителям для таких же метеорологических примет, как и гора Таулок на Телецком озере.

Берега все время великолепны. Река то расступается на несколько протоков, омывающих зеленые острова, то устремляется под нависшие утесы скал, образуя покрытые пеной водовороты.

Особенно замечательно одно место, где река с силой бьет о скалу, и необходимы большие усилия, даже для лодки, чтобы выбраться из водоворота. Или временами берег превращается в черный гранитный панцырь, со стекающей по нему водой, напоминающий огромного бронтозавра.

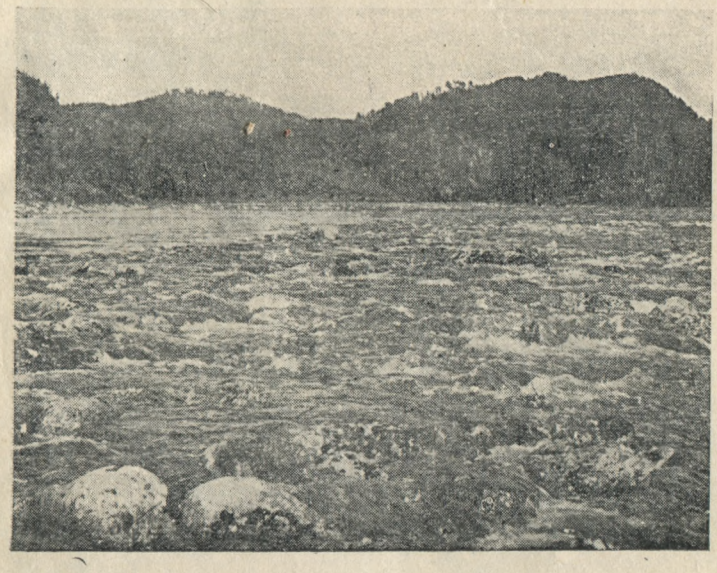
В эти минуты жалеешь, что фото-пластинки все израсходованы еще на озере!

Наконец на крутом правом берегу появилось селение Турочак — центр Лебедского аймака. Это для озера ближайший административно-торговый пункт. Здесь же ближайшая почтовая станция и больница. От озера до Турочака 70—75 километров.

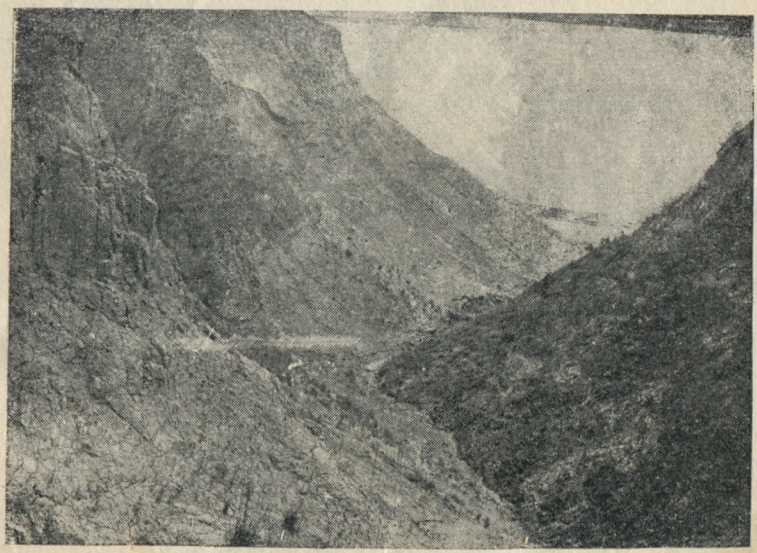
К низовью реки.

Бия у Турочака круто под углом в 90° заворачивает налево, образуя под крутым яром заводь, называемую Кружало.

Часть реки, огибая правый берег, оттесняется встречным течением и создает мощное круговое движение.



Фот. 33. Пыжинский порог.



Фот. 34. Овраг на берегу Бии у Бийска.